

Незаметно для себя Ань Цзычэн полностью вжился в роль отца Ань Жаня, одновременно считая своего отца и Ли Лань теми, кто причинил ему боль. Поэтому он начал метаться между сомнениями и переживаниями. Лучшим исходом, казалось, было бы действительно не вмешиваться, как и говорил Ань Жань... Впервые у Ань Цзычэна возникло желание убежать от правды.

— Ань Жань.

Рука Ань Цзычэна замерла на щеке Ань Жаня. Он смотрел на него, не зная, что делать.

Прошло много времени, прежде чем Ань Цзычэн убедился, что лицо Ань Жаня не покраснело, а температура не поднялась, и только тогда он полностью успокоился. Однако после всех этих переживаний он уснул только к трём часам утра.

На следующее утро Ань Жань проснулся и обнаружил, что лежит голый, укутанный одеялом, а Ань Цзычэн спит на некотором расстоянии от него, не накрытый, так как всё одеяло было на нём. Ань Жань смотрел на Ань Цзычэна, который даже во сне хмурился, и чувствовал досаду. Наверняка это из-за него. Лучше бы он сдержался.

Он прекрасно помнил события прошлой ночи. В конце концов, его реакция на влечение была просто сильнее, чем у обычных людей, но он не принимал никаких препаратов, поэтому не могло быть и речи о провалах в памяти. Даже когда он говорил те слова, он оставался на треть в сознании, хотя желание и повлияло на него, заставив потерять над собой контроль. В обычной ситуации он бы не сказал так прямо, но это действительно было то, о чём он давно хотел сказать, но не решался.

Ань Жань босиком направился в ванную. Вспомнив, как вчера лежал в холодной воде, он почувствовал дискомфорт, хотя за ночь тело уже восстановилось. Почистив зубы и приняв горячий душ, он наконец почувствовал себя лучше.

Выйдя из ванной, он нашёл в своём рюкзаке трусы, взял халат, брошенный у кровати, и надел его. Они договорились, что сегодня Ань Цзычэн поведёт его на шашлыки, но из-за вчерашнего он чувствовал себя не очень хорошо, и настроение было не на высоте. К тому же Ань Цзычэн выглядел уставшим. В конце концов, шашлыки могли подождать, и Ань Жань решил провести день в отеле, чтобы отдохнуть.

Когда Ань Цзычэн проснулся, Ань Жань сидел, свернувшись калачиком, на стуле и смотрел телевизор, но звук был приглушён, чтобы не разбудить Ань Цзычэна. Глядя на спину Ань Жаня, Ань Цзычэн испытывал сложные чувства, но, прожив столько лет, он быстро взял себя в руки, поправил халат и подошёл к Ань Жаню.

— Почему не спишь? — Ань Цзычэн присел рядом с креслом, взглянув на неизвестный сериал о дворцовых интригах.

— Я выспался, а ты... У тебя синяки под глазами. После завтрака поспи ещё, сегодня мы останемся в отеле, шашлыки могут подождать пару дней.

Завтра они должны были встретиться с Гу Янем, чтобы посмотреть дом, но, к счастью, багаж был всего один, что избавляло от хлопот с переездом.

Ань Цзычэн подумал и согласился. Если бы они сегодня выходили, пришлось бы звонить Сяо Чжану, чтобы он привёз одежду. Вчера он так увлёкся покупкой вещей для Ань Жаня, что забыл взять сменный комплект для себя. Раз сегодня они никуда не идут, можно попросить

отель отправить их вчерашнюю одежду в стирку, и к вечеру её точно вернут. Завтра он сможет взять несколько комплектов из военного округа и отнести их в дом Ань Жаня.

Весь день они провели в отеле, не выходя наружу, даже еду заказывали через службу доставки. Они вели себя так, будто вчерашнего вообще не было, уютно устроившись перед телевизором. Ань Жань даже нарочно бросился на Ань Цзычэна, заставив того вздрогнуть, но, увидев его улыбку, понял, что слишком переживал.

На следующее утро Гу Янь позвонил Ань Цзычэну, проявляя больше энтузиазма, чем сами заинтересованные. Вскоре он приехал в отель и постучал в их дверь. Когда дверь открылась, оба уже были одеты. Ань Жань был в другом комплекте повседневной одежды, а Ань Цзычэн — в том, что отдали в стирку накануне.

Ань Жань собрал вещи в рюкзак, который оказался полностью заполнен, после чего Ань Цзычэн взял ключ от номера, и они спустились вниз, чтобы выписаться. Не позавтракав, они зашли в ближайшую закусочную, а затем Гу Янь отвёз их осматривать дом.

— Какое из мест, о которых я говорил, вам больше по душе? — спросил Гу Янь, обращаясь в основном к Ань Цзычэну, так как Ань Жань только недавно приехал в столицу и не мог быть знаком с районами.

— Неважно. Всё равно надолго тут не останемся. Я планирую купить виллу в столице, отдельно стоящую. Что касается местоположения, мне нравится район вилл на дороге из военного округа в город. Если вы знаете застройщиков, можете спросить, есть ли ещё свободные.

Это место нашёл для него Ань Синь.

— Там? Если я не ошибаюсь, это проект семьи Юйвэнь. Кстати, сегодня у них, кажется, будет приём. Наверняка пригласили и тебя, но непонятно, отправили ли приглашение в дом Ань или в военный округ, — Гу Янь явно был более осведомлён об этих вещах, что неудивительно, ведь Ань Цзычэн был военным, а Гу Янь — бизнесменом.

— Тогда я вечером схожу с Ань Жанем туда.

Что касается приглашения, то Ань Цзычэну достаточно было просто появиться. Зачем ему это письмо?

— Хорошо, я ещё не был на таких приёмах.

Хотя в виртуальном пространстве Ань Синь уже много раз моделировал для него различные сценарии приёмов, где богатые люди хвастались друг перед другом, искали связи и устраивали сделки. Его цель была проста — вместе с Ань Цзычэном показать их «любовь» и заявить о себе в высшем обществе столицы.

Узнав о планах Ань Жаня, Гу Янь не стал предлагать ему выбирать из нескольких вариантов, а сразу порекомендовал одну квартиру для временного проживания. Открыв дверь, он провёл экскурсию по дому, и Ань Жань с Ань Цзычэном осмотрели его. Квартира оказалась действительно хорошей: зелёные насаждения вокруг, отличная планировка и ремонт. Площадь составляла более 100 кв. м, две спальни и две гостиные, очень просторно.

— Здесь действительно здорово.

Ань Жань сел на диван, почти утонув в нём, но улыбка на его лице говорила о полном

удовлетворении.

— Да, неплохо. Ань Жань, ты и Гу Янь отдохните здесь, а я схожу в военный округ за парой комплектов одежды.

Ань Цзычэн не хотел, чтобы Ань Жань снова таскался за ним, тем более что он скоро вернётся.

— Хорошо.

Ань Жань ответил без колебаний, ведь ему тоже нужно было поговорить с Гу Янем.

— Дай ключи от машины.

Ань Цзычэн посмотрел на Гу Яня. Его машину Сяо Чжан отвёз в военный округ, и хотя можно было попросить его приехать, зачем тратить время, если у Гу Яня была машина под рукой?

Гу Янь скривился и бросил ключи Ань Цзычэну, который ловко поймал их, а перед уходом ещё и потрепал Ань Жана по голове.

— Будь осторожен на дороге, не торопись.

Ань Жань обернулся, чтобы предупредить его, и услышал короткое «понял» в ответ, после чего Ань Цзычэн с лёгкой улыбкой ушёл.

Гу Янь заметил, что после ухода Ань Цзычэна Ань Жань всё время смотрел на него с едва уловимой улыбкой, но молчал. Почему-то ему казалось, что эта улыбка была зловещей. Он начал нервничать, как и вчера в комнате для обработки камней. Почему Ань Жань так смотрит на него? Узнал ли он о том, что Ань Цзычэн сказал Ся Цанцюну? Но это ведь не имеет к нему отношения, верно? Если и искать кого-то, то Ся Цанцюна, а не его!

— Хочешь узнать, какие у меня отношения с Ань Цзычэном?

Ань Жань слегка наклонился вперёд, а Гу Янь, сидевший напротив, инстинктивно отодвинулся, но, опомнившись, почувствовал себя неловко.

Глядя на Ань Жана, Гу Янь почувствовал, что он кажется чужим. В отличие от того послушного мальчика, который был рядом с Ань Цзычэном, сейчас он выглядел очень агрессивно.

И что он имел в виду? И он, и Ся Цанцюн действительно были очень заинтересованы в этом. Ся Цанцюн даже тайно нанял людей для расследования, и, хотя вчера Ань Цзычэн говорил с ним, он не собирался останавливаться.

— Да, можешь рассказать?

Почему-то Гу Янь чувствовал, что врать перед Ань Жанем бесполезно, и, поскольку он не имел злых намерений, не испытывал неловкости.